

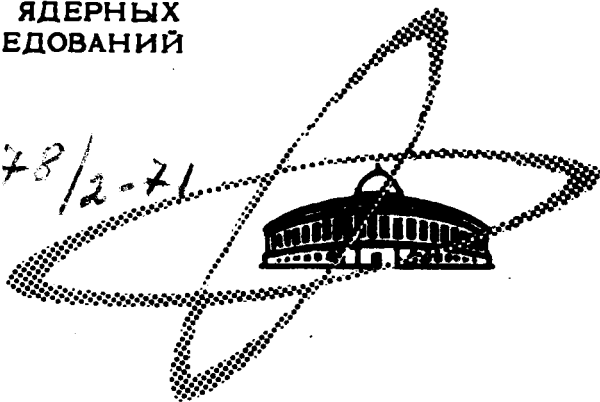
13/41-71

Ф-716

ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Дубна

3878/2-71

P7 - 6093

Г.Н.Флеров, С.А.Карамян, Г.С.Попеко,
А.Г.Попеко, И.А.Шелаев

РЕАКЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
СОСТАВНОГО ЯДРА
С УСКОРЕННЫМИ ИОНАМИ КСЕНОНА

1971

P7 - 6093

Г.Н.Флеров, С.А.Карамян, Г.С.Попеко,
А.Г.Попеко, И.А.Шелаев

РЕАКЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
СОСТАВНОГО ЯДРА
С УСКОРЕННЫМИ ИОНАМИ КСЕНОНА

Направлено в ЯФ

Объединенный институт
ядерных исследований
БИБЛИОТЕКА

Физика взаимодействия сложных ядер - один из наиболее интенсивно развивающихся в последние годы разделов ядерной физики. В ядерных реакциях с ускоренными тяжелыми ионами впервые обнаружены новые виды радиоактивности, синтезированы новые элементы и изучены новые физические явления. Прогресс физики тяжелых ионов неразрывно связан с совершенствованием ускорительной техники, повышением интенсивности пучков и ускорением все более и более тяжелых ядер. В последние годы была сформулирована задача создания ускорителя, позволившего бы ускорять ионы всех элементов периодической системы вплоть до урана, и во многих странах мира начато проектирование и сооружение таких машин. Интерес к ускорению очень тяжелых ионов, таких как ксенон, особенно возрос в связи с теоретическим предсказанием существования острова стабильности в области сверхтяжелых элементов $Z > 110$ и предложением, впервые высказанным в 1964 году ^{/1/}, об использовании реакции деления ядер очень тяжелыми ионами, как методе синтеза изотопов и элементов, в том числе и элементов из новой области стабильности. В результате детального изучения в Лаборатории ядерных реакций в Дубне деления ядер тяжелыми ионами удалось на основе экстраполяций экспериментальных данных количественно оценить сечения образования сверх-

тяжелых элементов в реакциях деления ядер урана ускоренными ионами ксенона и урана^{/2/}. Полученные оценки позволяют надеяться на успешный синтез сверхтяжелых элементов в реакции $^{238}\text{U} (^{136}\text{Xe}, f)$.

В 1971 году в ЛЯР ОИЯИ был осуществлен проект соединения двух циклотронов У-300 и У-200 для получения ускоренных ионов Хе с энергией, достаточной для протекания ядерных реакций. Один из лучших в мире на сегодняшний день ускорителей тяжелых ионов - классический циклотрон У-300 в этом случае используется как инжектор, дающий пучок восьми- или девятизарядных ионов ксенона с энергией 0,88 и 1,19 Мэв/нуклон соответственно. После ввода пучка в изохронный циклотрон У-200 и обдирки частиц на алюминиевой фольге происходит ускорение ионов повышенной зарядности до конечного радиуса У-200. В августе 1971 года был впервые получен пучок ускоренных ионов ^{132}Xe с энергией ~ 6 Мэв/нуклон. Ускорение ксенона на тандем-циклотроне ЛЯР ОИЯИ описано в^{/3/}.

В настоящей работе сообщается о наблюдении первой ядерной реакции с ускоренными ионами ксенона.

Эксперимент и результаты

Производилось облучение толстой мишени из магния естественного изотопного состава на внутреннем пучке циклотрона У-200 ионами $^{132}\text{Xe}^{+26}$. Схема опыта показана на рис. 1. Полупроводниковый поверхностно-барьерный детектор регистрировал частицы, рассеянные на тонкой фольге из золота, и являлся монитором пучка. Мишень была электрически изолирована и служила коллектором тока пучка. После 15-часового облучения потоком частиц интенсивностью ~ 10^8 1/сек производилось измерение γ -активности, накопленной в мишени с помощью Ge(Li) -полупроводникового детектора объемом 30 см^3 с энергетическим разрешением 3,5 кэв по линиям ^{60}Co .

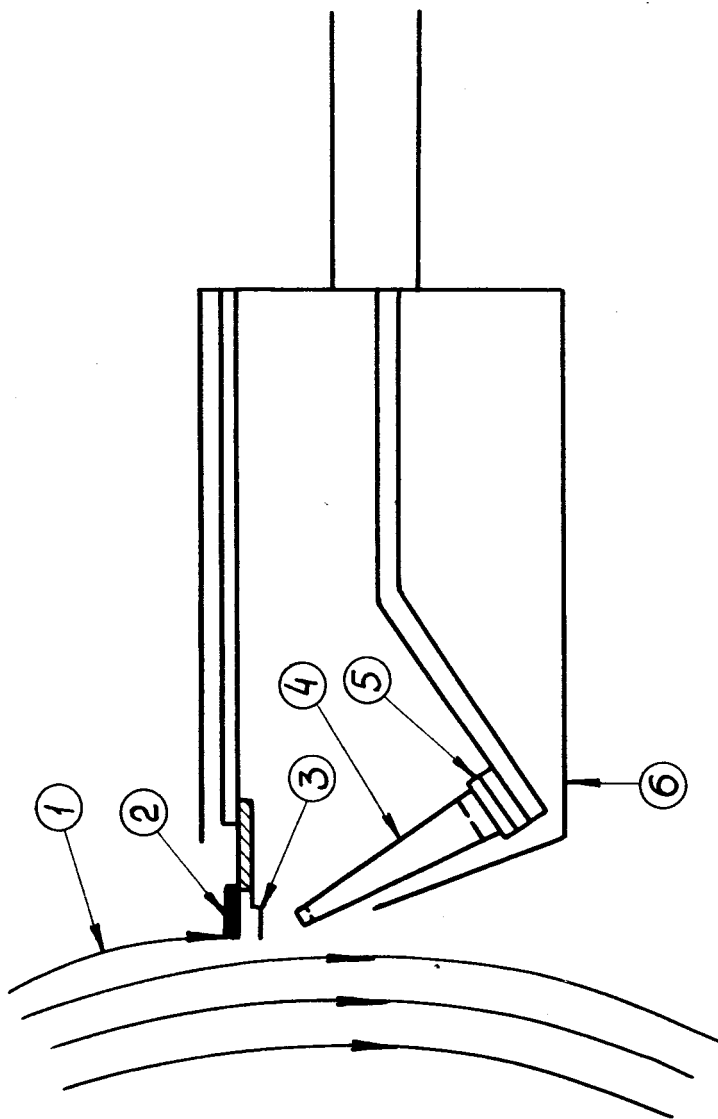

Рис. 1. Схема опыта. 1 - пучок ионов, 2 - мишень, 3 - рассеивающая фольга, 4 - коллиматор, 5 - детектор, 6 - кожух.

В результате реакции образования составного ядра с испарением нейтронов $^{24}\text{Mg} (^{132}\text{Xe}, 3-5n)$ образуются изотопы $^{153-151}\text{Dy}$, цепи распада которых приведены в табл. 1. На рис. 2 показан γ -спектр, полученный через 7 часов после окончания облучения за время измерения 3,5 часа. Спектр весьма богат γ -линиями, большинство из которых однозначно идентифицируется как γ -переходы, принадлежащие указанным изотопам диспрозия и их дочерним продуктам. В спектре также идентифицированы γ -линии, принадлежащие изотопам гадолиния, образованным в реакциях $(^{132}\text{Xe}, \alpha xn)$. Достаточно высокий уровень γ -активности позволил детально проследить распад изотопов ^{152}Dy , ^{152}Tb , ^{151}Tb , ^{153}Tb . На рис. 3 показана зависимость интенсивности основных γ -переходов изотопов ^{152}Dy , ^{152}Tb , ^{151}Tb от времени. Экспериментально полученные значения периодов полураспада этих изотопов находятся в хорошем согласии с табличными данными^{14/}. В таблице 2 энергии и относительные интенсивности γ -линий изотопов тербия, полученные экспериментально, сравниваются с табличными значениями. Наблюдается неплохое согласие в пределах точности эксперимента практически для всех γ -переходов, что в дополнение к измерениям периодов полураспада свидетельствует об однозначности идентификации.

Используя измеренные значения интенсивности γ -линий в спектрах, можно оценить сечения реакций, приводящих к образованию соответствующих изотопов. Однако точный расчёт сечений затруднен отсутствием экспериментальных зависимостей пробег-энергия для ионов ^{132}Xe в магнии, не очень высокой точностью измерения тока пучка и необходимостью делать определенные предположения о виде функций возбуждения каждой из реакций испарения 3-5 нейтронов при облучении ^{24}Mg ионами ^{132}Xe . Кроме того, для изотопов ^{152}Dy и ^{152}Tb отсутствуют литературные данные об абсолютном выходе γ -квантов для всех переходов, что не позволяет рассчитать сечение реакции $^{24}\text{Mg} (^{132}\text{Xe}, 4n)$. Для максимальных сечений реакций $^{24}\text{Mg} (^{132}\text{Xe}, 3n)$ и $^{24}\text{Mg} (^{132}\text{Xe}, 5n)$ были получены зна-

Таблица 1

Цепи распада изотопов $^{153-151}\text{Dy}$

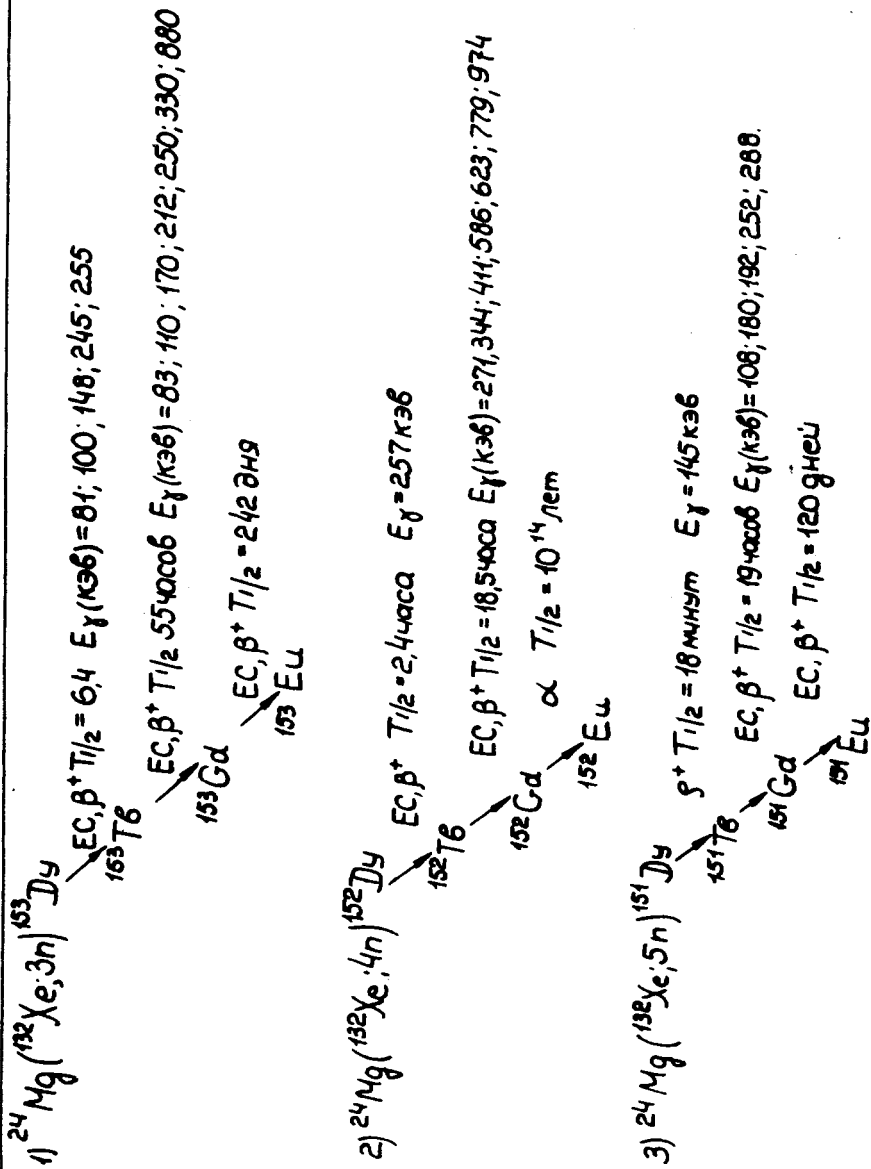

Таблица 2

Сравнение экспериментальных и табличных данных для энергии и относительной интенсивности γ -переходов при распаде изотопов $^{153-151}\text{Tb}$, $^{151,152}\text{Dy}$. * - отмечены переходы, которые использовались для нормировок экспериментальных значений выхода γ -квантов к табличным данным.

Изотоп	Табличные данные			Экспериментальные данные		
	$T_{1/2}$	E_{γ} (кэВ)	Относительная интенсивность	$T_{1/2}$	E_{γ} (кэВ)	Относит. интенсивность
^{151}Dy	18 минут	145	94	—	146	—
^{151}Tb	19 часов	180	18	(18 ± 2) часов	181	15 ± 7
		192	4		192	$7,5 \pm 4,0$
		288	32		288	32 *
^{152}Dy	2,4 часа	257	100	$(2,55 \pm 0,15)$ часа	257	—
^{152}Tb	18,5 часов	344	100	(18 ± 2) часов	344	100 *
		411	6		412	$8,0 \pm 3$
		586	14		587	16 ± 5
		779	14		778	12 ± 5
		974	10		973	12 ± 5
^{153}Tb	55 часов	83	11	(60 ± 5) часов	84	14 ± 4
		170	9		170	7 ± 3
		212	30		212	30 *

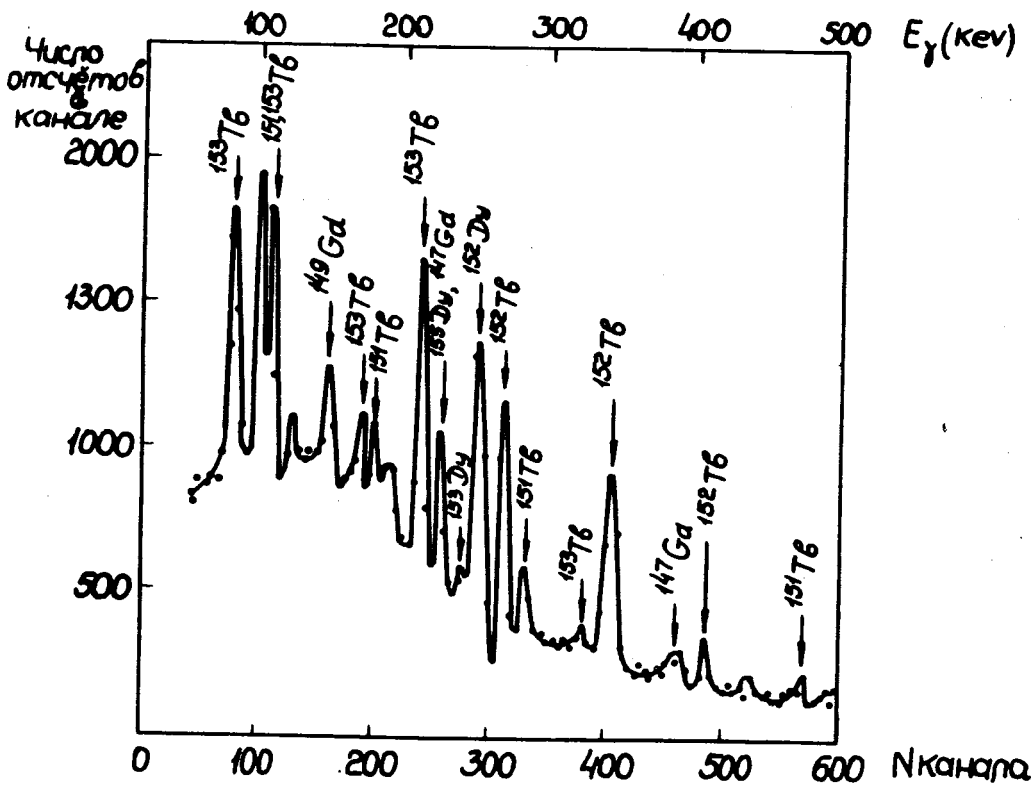

Рис. 2. Аппаратурный γ -спектр магниевой мишени через 7 часов после окончания облучения. Гамма-линии ^{152}Dy и ^{152}Tb с энергиями 257 и 344 кэв уменьшены в четыре раза.

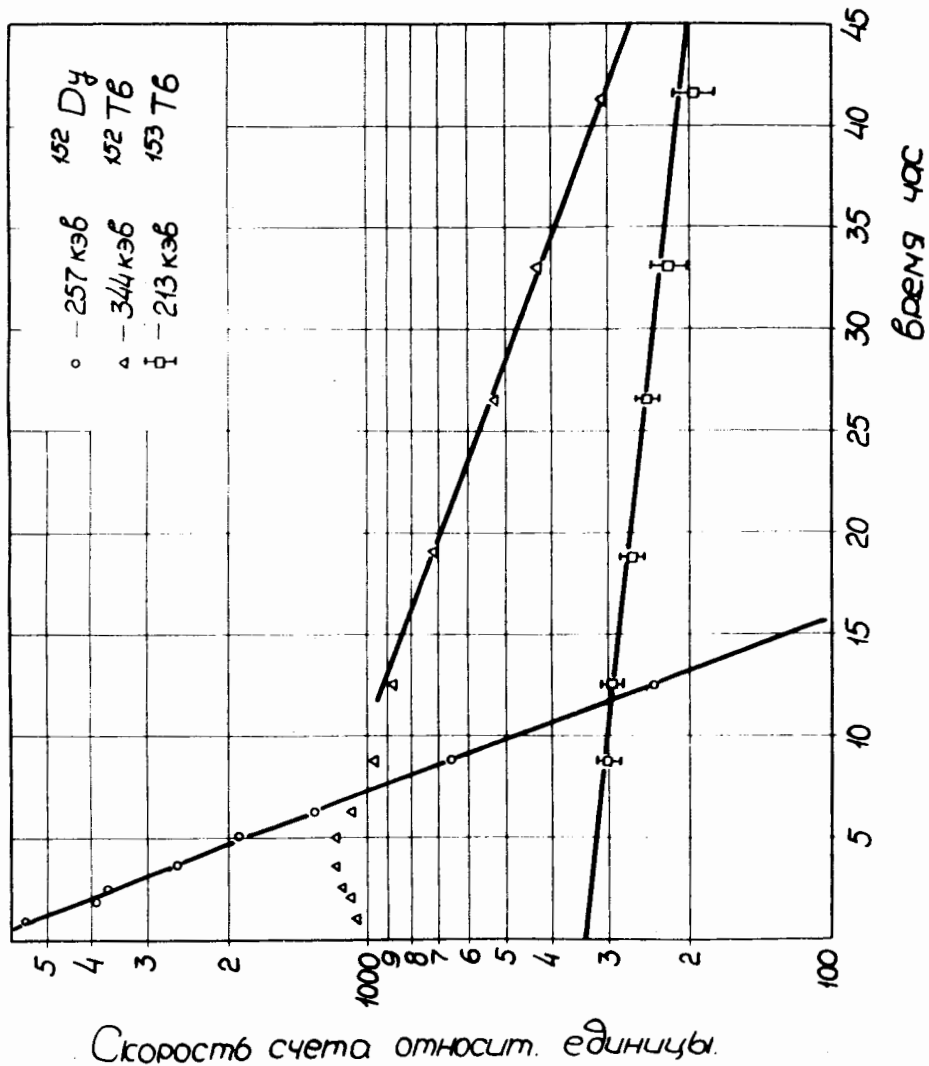

Рис. 3. Кривые распада изотопов ^{152}Dy , ^{152}Tb и ^{153}Tb , измеренные по интенсивности основных γ -переходов.

чения 250 и 240 мбарн в предположении, что функции возбуждения этих реакций имеют вид кривых Гаусса с шириной на половине высоты 12 Мэв в шкале энергий возбуждения составного ядра. Для расчёта использовались значения удельных потерь ионов ^{132}Xe , табулированные Нортклиффе^{/5/}. При вычислениях не учитывался вклад реакций на изотопах ^{25}Mg и ^{26}Mg в полный выход изотопов $^{153-151}\text{Dy}$.

По порядку величины полученные значения сечений согласуются с сечениями, обычно наблюдаемыми для реакций испарения нейтронов из составного ядра (см., например, ^{/6/}). Однако тот факт, что полученное значение сечения реакции $^{24}\text{Mg}(^{132}\text{Xe}, 5n)$ не превосходит сечение реакции испарения трех нейтронов, позволяет сделать вывод, что максимальная энергия ионов ^{132}Xe соответствует энергии возбуждения, при которой функция возбуждения реакции ($^{132}\text{Xe}, 5n$) не достигает максимума. Отсюда можно оценить энергию ионов ^{132}Xe : (640 ± 40) Мэв, что не сильно отличается от расчётной энергии $^{132}\text{Xe}^{+26}$ на радиусе ускорения 85 см в циклотроне У-200. Следует отметить, что уверенное использование для реакции $^{24}\text{Mg}(^{132}\text{Xe}, xn)$ обычных для реакций составного ядра параметров ширины функций возбуждения и положения их максимумов вполне обосновано. Действительно, в системе центра инерции нет никакого различия между реакцией $^{24}\text{Mg}(^{132}\text{Xe}, xn)$ и обратной реакцией $^{132}\text{Xe}(^{24}\text{Mg}, xn)$. Последняя же не может значительно отличаться по характеристикам от реакций, например, с ионами ^{22}Ne , которые хорошо изучены.

Основной результат данной работы заключается в наблюдении первой ядерной реакции с ускоренными ионами ксенона.

Авторы благодарны Г.М. Тер-Акопьяну, Б.В. Фефилову за помощь в создании аппаратуры и С. Хойнацкому за полезное обсуждение. Выполнение данной работы стало возможным только благодаря огромному труду, вложенному в ускорение ионов ксенона на тандем-циклотроне ЛЯР.

Мы глубоко благодарны коллективу авторов проекта ускорения ионов ксенона В.С. Алфееву, Б.А. Загеру, С.И. Козлову, И.В. Колесову, В.Н. Мельникову, Р.Ц. Оганесяну, Ю.Ц. Оганесяну, В.А. Чугрееву, а также начальникам смен ускорителей У-300 и У-200 за их четкую работу при проведении эксперимента с ионами ксенона.

Литература

1. G.N. Flerov, V.A. Karnaukhov. C.Rendus du Congres Internat. de Physique Nucleaire, 2-8 July, 1964, v. I, p. 373.
2. С.А. Карамян, Ю.Ц. Оганесян. Сообщение ОИЯИ Р7-4339, Дубна, 1969.
3. И.А. Шелаев, В.С. Алфеев и др. Сообщение ОИЯИ Р9-6062, Дубна, 1971.
4. С.М. Lederer, J.M. Hollander, I. Perlman. Table of Isotopes, Willey, 1967.
5. L. Northcliffe, R. Schilling. Nucl.Data Tables., 7, 233, 1970.
6. Ю.Ц. Оганесян, Ю.Э. Пенионжкевич и др. Сообщение ОИЯИ Р7-5912, Дубна, 1971.

Рукопись поступила в издательский отдел
21 октября 1971 года.